

Пособие по воспитанию шлюхи

**** Во имя амбиций своего старшего императорского брата Хэ Лан совершает самоубийство и получает шанс на возрождение. Единственным условием столь щедрого подарка будет отказ от светлых чувств. Путешествуя по мирам, парень несет с собой определённое руководство и не замечает, как его преследует забытая любовь.

**** Из мира в мир...

**** Он умоляет брата его отпустить...

**** Он умоляет жестокого соседа-параноика оставить его в покое...

**** Каждое новое переселение добавляет Хэ Лану головной боли.

**** Вот бы он с самого начала прочел треклятое руководство ~

**** Всего глав: 129

**** Жанры:

драма, история, приключения, романтика, трагедия, яой

**** Тэги:

братский комплекс, древний китай, мужчина-яндере, системный администратор, прыжки по мирам, цундере, черный живот

Пособие по воспитанию шлюхи Добровольно ушедший

В главном зале богато украшенного дворца восседал внушительного вида мужчина. Пятый принц династии Хэши считался наиболее вероятным приемником престола. Выдающие качества уже позволили ему заняться государственными делами и завоевать доверие простого люда.

Вскоре в зал вошел мужчина в светлых зимних одеждах. Встретил его разносящийся по залу аромат благовоний, тлеющих в огромной, искусно выкованной курильнице.

Прокручивающий нефритовую печать в руке, Хэ Чжэн, казалось, совершенно не заметил гостя. Взгляд его был прикован к раскрытому свитку с поданными за сегодня памятками.

Посетитель некоторое время не смел нарушать работы младшего брата, но более не собираясь терпеть тишины, заговорил:

- Кажется, мы уже давно не виделись, - легкий, можно сказать, хрупкий голос нес в себе толику тепла.

Хэ Чжэн поднял скучающий, абсолютно ничего не выражающий взгляд.

- Что привело ко мне третьего брата?

Поклонившись, третий принц развернул ладонь. Согретый человеческим телом белый нефрит едва перекрывал половину пальцев.

- А-Чжэн, я принес тебе небольшой подарок, - тихий голос Хе Лана спровоцировал эхо.

Пятый принц вновь не проявил никаких эмоций. Взгляд упал на маленькую фигурку в руках родственника. Казалось, он был недоволен и не понимал, почему императорский брат продолжает присылать ему подарки.

- Это парное украшение, которое матушка оставила мне перед смертью, - вежливо пояснил

Хэ Лан.

В их стране подобные безделушки приобретаются возлюбленными. Забирая по кусочку нефрита, любовники как бы дают зарок всегда быть вместе.

Матушка оставила аксессуар Хэ Лану в надежде на то, что тот передаст одну из его частей своей будущей жене. Но тот принес частицу украшения младшему брату.

Судя по всему, это можно считать окончательным раскрытием своих нескромных чувств императорскому родственнику.

Хе Чжэн всеми силами старался оправдать надежды отца, поэтому большую часть своего времени посвящал государственным делам. У него не было времени возиться с робкими чувствами старшего брата. Более того, мужчина был уверен, что те могут навредить его восхождению на трон.

- Мне это не нужно.

Хэ Лан сглотнул. В прошлом пятый брат часто отсылал его подарки, и не вызывал этим особых противоречий. Однако сегодня все иначе. Сегодня третий принц хочет вручить любимому родственнику одну из самых памятных и драгоценных вещей.

Видя, что третий брат не уходит, Хэ Чжэн переложил свиток в одну руку и устало потер складку меж, сведенными к переносице, бровей. Делать было нечего, пришлось дать указание слугам забрать подарок.

Вскоре будущий император держал в руках половинку искусно вырезанной из белого нефрита подвески. Чистота и блеск камня говорили о дороговизне украшения. И все же это знак поклявшихся друг другу любовников.

Некоторое время обдумывая ситуацию, пятый принц бросил на брата вопрошающий взгляд.

- Таково желание моего сердца, - опустив взгляд, пояснил свои действия Хэ Лан. Голос его звучал нежно, а фигура казалась хрупкой. На лице появился легкий румянец.

- Я знаю, - едва заметно поджав губы, будущий император не проявил раздражения или радости.

Услышав это, Хэ Лан тут же поднял хмурый, немного озадаченный взгляд:

- Тогда почему ты продолжаешь ухаживать за дочерью одного из министров, - в голосе принца чувствовалась горечь.

- Для того чтобы ты отказался от своих чувств, - играя с подарком, равнодушно ответил мужчина.

Хэ Лан побелел лицом. Замерзшие пальцы сжали широкий рукав верхнего одеяния. Так брат давно догадался о его чувствах, просто решил не придавать им значения.

Хэ Лан никогда не хотел обременять пятого брата. Ему было бы достаточно поддерживать того во время управления страной. Достаточно просто стоять рядом.

Так почему же Хэ Чжэн нарочно гуляет с другими женщинами? Зачем нарочно его злит? Неужели чувства третьего принца настолько отвратительны?

Крутя безделушку в руке, Хэ Чжэн какое-то время изучал выражение лица брата, а после, окончательно потеряв интерес к ситуации, передал часть украшения слуге:

- Отнеси на склад.

Мягкая улыбка не достигла глаз:

- Я принял подарок, третий брат. Ты доволен?

Ни один мускул не дернулся на лице Хэ Лана, однако сердце его покрылось льдом. Мужчина настолько погрузился в себя, что пятому принцу пришлось повторить свой вопрос.

- Ты пришел только за этим? Или у императорского брата есть иные вопросы для обсуждения? – и слепому было понятно, Хэ Чжэн улыбается лишь из вежливости.

До дрожи сминая края рукавов, третий принц хотел что-то ответить, но слова упорно не желали покидать пересохшего горла. Понимая, что молчание выставляет его в дурном свете, мужчина мотнул головой.

Улыбка сошла с лица будущего императора. Пятый принц вернулся к государственным делам.

- Проводите третьего императорского брата, - не глядя в сторону слуг, приказал мужчина.

Хэ Лан безучастно наблюдал за братом. В какой-то момент он представил его в императорской должности, сидящим на троне, занявшим наивысшее положение. Грациозного, уравновешенного, подобного богам. Справедливого и любимого народом императора династии Хэши.

Мечтания Хэ Лана не могли не спровоцировать улыбку.

Третий принц не был праздным человеком и хорошо осознавал отчужденное положение наивысшей должности империи. Все чего он хотел, так это подарить одинокому родственнику немного тепла и поддержки. Сказать, что он не одинок и хоть на толику облегчить тяжелую судьбу.

Хэ Лан хотел напомнить брату, что не все в этом мире соизмеримо деньгами. Напомнить о том, что даже императору никогда не будут подвластны луна и солнце.

- Господин, прошу, - мягкий, вежливый тон служанки выдернул третьего принца из размышлений. Кивнув девушке, мужчина с трудом

отвернулся от предмета своего обожания и направился к выходу из зала. Чем сильнее увеличивалось расстояние меж мужчинами, тем сложнее становилась принцу дышать. В конце концов, он выпустил измятые рукава и покинул дворец.

По возвращении в свой двор третий принц окончательно промерз. Его пальто покрылось снегом и теперь казалось белее. Явно не торопившись в тепло, мужчина позволил даже своим ресницам покрыться тонкой коркой льда.

Куда теплее одетая слуга, переваливаясь с ноги на ногу, помогла господину пройти внутрь и тут же заставила взять в руки прогретую, но не обжигающую курильницу.

- Ваше Величество, на улице так холодно. Пятый принц уже давно прислал вам плотное пальто, почему вы его не надели?

- Я не могу носить его в такую погоду, - все верно. Качество той накидки деликатно. Измокнув в снегу, она потеряет свой цвет. Хэ Лан не может поступить так с подарком брата.

Укутанная в тулуп женщина тяжело вздохнула. Она хорошо знала, кому принадлежит сердце ее господина. А также была осведомлена, что душа пятого принца отдана трону.

Императорские братья не смогут нести крест кровосмесительных отношений.

- Хуа Чун, не нужно так обо мне беспокоиться, - курильница в руках начала разгонять пробравшийся до костей холод.

- Как это не беспокоиться? Ваш отец не молод, а матушка давно отошла в мир иной. Многочисленным принцам, так или иначе, придется вступить в схватку за трон. Даже если

вы не собираетесь претендовать на должность, история династии Хэши печальна. Никто из принцев не сможет уйти с миром.

Так повелось на роду. Братьям приходится убивать конкурентов. Становлению нового императора всегда предшествуют реки крови, интриги и безжалостный обман.

Мать Хэ Лана была наложницей и априори не могла помочь сыну заполучить трон. Сам принц не имел армии и, с точки зрения родни, был слаб. Положение княжича нельзя назвать весомым и обстоятельным.

А значит, первой мишенью будет самое слабое звено в цепочке.

Хуа Чун беспокоилась не только за жизнь господина, но и за свою собственную. Что случается со слугами поверженных князей? Правильно - они отправляются вслед за мастерами.

Даже вскользь об этом задумываясь, женщина покрывалась мурашками.

- От смерти не спрятаться и не увернуться. Мне не нужно ее бояться, - легкая улыбка озарила лицо продрогшего принца.

Все произошло ранней весной. Тогда, когда трава только-только начала пробиваться из-под земли, а птицы еще не успели прилететь обратно.

Пробуждение природы ознаменовало начало жестокой расправы.

Еще до обеда кронпринцу было предъявлено обвинение в измене и сговоре с соседней страной. Старший наследник попал в темницу и подвергся жестоким пыткам, после которых не выжил.

Второй принц был опоен и под влиянием наркотика сжег несколько дворцовых залов, за

что также попал в темницу.

Остальные, не имеющие никакого влияния, князя были убиты в собственных дворах.

Напоследок Хэ Чжэн оставил третьего принца. Мужчина не стал подсылать к его особняку солдат. Он знал, что Хэ Лан не будет сопротивляться. И если бы не его чувства, то вряд ли бы решился на убийство невинного брата.

Пятый княжич оказался прав. Императорский брат давно прознал о готовящейся расправе и успел подготовиться. Распустив слуг, мужчина вышел во внутренний двор и присел в коридоре с чашей отравленного вина.

Наслаждаясь весной, Хэ Лан ждал своего часа.

Хэ Чжэн вошел без приветствия. В руках у принца был меч. Однако спокойное, даже умиротворенное выражение лица старшего брата породило в борце за власть странные ощущения.

Хэ Лан улыбнулся любимому и влил в себя даже слишком сладкое вино.

Пятый принц уже понял в чем дело, но не стал останавливать родственника.

- Зачем? – в голосе будущего императора сквозила неподдельная обида.

Внутренности Хэ Лана пронзили тысячи игл. Резкое головокружение, заставило опереться на деревянный пол. Из уголков рта потянулись тонкие кровавые нити.

- Отвернись. Не смотри на меня, - таковы были последние слова третьего, упавшего в коридоре, принца.

Хэ Чжэн решил, что старший брат слишком добродетелен и тихо покинул внешний коридор. Он действительно не намеревался видеть смерть родственника. Боялся, что та всколыхнет ненужные, давно похороненные в недрах души,

эмоции.

Будущий император никогда не ненавидел Хэ Лана. Нежный, всегда готовый помочь принц, никогда не вызывал отвращения.

В дом вбежало несколько слуг. Осмотрев залы дворца, один из капитанов императорской стражи подошел к будущему императору.

- Пятый принц, третий княжич мертв!

Взгляд мужчины дрогнул, но лицо оставалось безучастным к происходящему.

- Пятый принц? – тут же кое-что сообразив, военный расправил плечи. – Император!

Довольный сообразительностью слуги, Хэ Чжэн удовлетворенно кивнул. Он не собирался поворачиваться, иначе периферийное зрение уловило бы разрастающуюся лужу крови. Достаточно было и тошнотворного металлического запаха.

Той ночью он занял трон.

День коронации стал национальным праздником. Новоявленного императора встречали и поздравляли жители столицы, многочисленные подданные и слуги.

Хэ Чжэн не мог не улыбаться. К этому посту мужчина шел десять с лишним лет. Теперь все в этой стране принадлежит лишь ему. Душу наполнило удовлетворение.

И только одно портило ощущение триумфа – отсутствие среди лебезящих чиновников добродетельного, любящего и терпеливого старшего брата.

Пособие по воспитанию шлюхи
Запоздалые сожаления

Путь к императорскому трону стал для Хэ Чжэна легкой прогулкой. Никто из принцев более не мог похвастаться подобной целеустремленностью и абсолютной безжалостностью.

Вступив на престол, молодой мужчина быстро подавил волнения и заставил, ранее подчинявшихся его братьям чиновников, преклонить колена. Наиболее стойкие к угрозам просто подали в отставку и ушли на пенсию.

Полное становление заняло у парня порядка нескольких месяцев. Все это время он чувствовал похожее на удовлетворение чувство. Но как только основная угроза скрылась с горизонта мужчина начал чувствовать неловкость.

Сегодня он закончил с делами пораньше и, надеясь отдохнуть, обнаружил, что слуги совершенно не подготовились к его приходу. Не только ужин, но даже тонизирующий суп, который он привык потреблять практически ежедневно, не был подан к столу.

- Где мой суп? – несколько устало поинтересовался новоявленный император.

Отвечающие за подачу еды слуги широко распахнули глаза, переглянулись и тут же упали на колени.

- Император, умоляем, не гневайтесь. Сегодня вечером не будет вашего любимого супа.

- Что значит не будет? – изгибая бровь, нетерпеливо спросил Хэ Чжэн. – Что-то случилось с поваром?

В прошлом он не был таким раздражительным, но сейчас на плечи новоявленного владыки свалилось много дел. Так что он просто хотел выпить любимого, успокаивающего супа и отойти ко сну.

Захват власти, убийства, казни, угрозы особенно

утомили пятого принца, нового императора. Прошлой ночью ему даже причудился плач, от которого он так и не смог уснуть.

Так что миска супа была бы как нельзя кстати. Ценной ее делали не лекарственные средства, а рецепт. Подобное сочетание продуктов точно вымерялось рукой мастера. В прошлом он выпивал такой каждый вечер и мог за ночь восполнить силы.

Как же так вышло, что с появлением в руках абсолютной власти у него пытаются отобрать даже подобную мелочь.

- Ваше Величество, на самом деле, - пищал престарелый евнух. – Третий принц всегда готовил для вас этот суп. Он запрещал говорить нам о том, кто готовит для великого императора... Простите...

Теперь все понятно. Раз Хэ Лана более нет в живых, то не будет и вкусного супа.

Хэ Чжэн замер. Он не рассчитывал на подобный ответ. То сжимая, то разжимая кулаки, мужчина был вне себя от перерастающей в гнев печали.

Стискивая зубы, владыка умолял себя не гневаться из-за тарелки какого-то супа, но буря противоречивых эмоций не позволила сохранить спокойствие:

- Пусть его сделает кто-то еще.

Хэ Чжэн создавал впечатление равнодушного к окружению человека. Он всегда подавлял мысли о глупых интригах и старался не пугать слуг характером. Однако сейчас все его убеждения будто канули в Лету. И упавшие на колени евнухи да служанки кожей ощущали нарастающее в покое давление.

Само собой, парочка девушек в срочном порядке убежала на кухню, дабы отдать повару срочное

распоряжение.

Менее чем через полчаса миска горячего супа стояла перед императором, а слуги могли выдохнуть с облегчением. Однако стоило Хэ Чжэну сделать маленький глоток, как фарфоровая чаша упала на пол и разлетелась на множество маленьких осколков.

«Не тот вкус!»

Странный суп, наконец-то, открыл ему глаза. С тех пор как он стал императором многие вещи теперь ему неподвластны. Многие рассыпалось и вышло из-под его контроля.

Слуги так перепугались реакции правителя, что, вновь упав на колени, стали еще громче и слезнее просить о прощении. Пришедший в еще большее раздражение Хэ Чжэн просто выгнал их из покоев.

Самостоятельно сняв церемониальные одежды и умывшись, мужчина отошел ко сну. Лежа на мягкой кровати, он думал о еще одной бессонной ночи, но через несколько часов все-таки провалился в объятия Морфея.

Только вот на самом деле это был не сон, а дрема с чередой ранних воспоминаний. Еще будучи совсем маленьким, он плохо ладил со своими братьями. Да, все они вместе учились, но никогда не становились товарищами по играм.

Он презирал своих родственников, поэтому старался держаться от них подальше. А вскоре заметил, что и Хэ Лан не приветствует родню. Но было это из-за его холодного, отстраненного темперамента.

Мать пятого принца была любимой наложницей, так что мальчика осыпали милостью, вниманием и подарками. Все лучшее было преподнесено его скромной персоне. Это также повлияло на становление деспотичного характера.

На самом деле он презирал и Хэ Лана, но вскоре понял, что тот куда приятнее остальной родни.

Мать Хэ Чжэна умерла рано, а вместе с этим прекратилась и любовь отца. С вершины мира мальчик упал на самое дно. Льстившие ранее слуги и люди, теперь смеялись над пятым принцем.

Не в силах справиться с подобным натиском, мальчик каждый вечер уходил в сад и, прячась под кустом, горько плакал по своей несправедливой судьбе.

Хэ Лан также любил проводить время в саду. Молчаливый и спокойный, он всегда держал в руках книгу и, само собой, слышал плач младшего брата.

Как-то раз третий принц услышал, что Хэ Чжэн прокликает все на свете. Обещает себе завоевать трон и получить ключ к управлению жизни и смерти.

«Что же случилось после?»

Хэ Чжэн не мог припомнить всю картину. В памяти остались лишь смутные воспоминания о теплой руке Хэ Лана и чужом успокаивающем, подбадривающем голосе. Без насмешки и страха, он улыбался младшему брату, говоря, что тот станет властелином мира.

Глубокой ночью, новоявленный император выпал из воспоминаний и немного поежился. Кровать показалась ему даже слишком холодной.

Присев и оглядевшись, он даже не собирался держать прямую осанку. Вместо этого, миру явилась фигура уставшего, сожалевшего о потерянном человека.

Вспоминая их с третьим братом беззаботную игру в прятки, Хэ Чжэн даже не собирался сдерживать

слез. Тогда Хэ Лан так умело прятался и перебегал от укрытия к укрытию. А после неожиданно появлялся перед пятым принцем, заставляя того смеяться.

- Брат, появишься ли ты передо мной снова?

Хэ Лан знал о своей смерти. Он чувствовал, как остывало его тело. Но в то же время мысли его оставались ясными. Душа его оказалась легкой и светлой. Оторвавшись от тела, она воспарила над миром и, не зная о своем предназначении, просто дрейфовала над бранным.

Если верить преданиям, то вскоре он должен переродиться.

С этими мыслями мужчина поднялся выше и принялся бесцельно бродить в пустоте.

- Раз ты не переродился, то можешь заключить со мной сделку, - слышался хриловатый голос мужчины средних лет. Хэ Лан не знал, откуда тот взялся, но не испугался. В конце концов, этот кто-то стал первым его собеседником после смерти.

Мужчина чувствовал любопытство. О какой такой сделке говорил незнакомец. И почему обязательным ее условием была его задержка перевоплощения?

- Лучше тебе согласиться на мое предложение, - вновь повторил голос. – Молодой человек, вы должны были прожить куда дольше, поэтому и ваше перерождение затянется на многие года. Вы ведь знаете, что людские души состоят из трех элементов? Дух, сознание и плотские желания. Готовы ли вы обменять свои желания на возрождение? Как по мне, это очень выгодная сделка.

Лукавый тон мужчины не смутил Хэ Лана.

- Я действительно воскресну? – но зачем? Все его

родные мертвы, а единственный любимый человек даже не взглянет в его сторону. Что ему делать на этой земле?

- Я не могу сказать многого, - будто прочитав мысли парня, ворчал неизвестный. – Вы умерли раньше положенного и имеете шанс на воскрешение, чтобы насладиться миром.

На самом деле Хэ Лан не хотел быть неприкаянной душой. И все-таки отдать все свои привязанности было серьезной сделкой.

Он знал, что Хэ Чжэн сейчас наслаждается новой ролью и точно не горюет по его кончине. Так что освобождение от проевших душу чувств не самая плохая затея. Только решится на этот шаг довольно сложно.

Безымянный мужчина не собирался давить на Хэ Лана. Терпеливо выжидая, он дал парню возможность обдумать все за и против.

Прошлую жизнь третий принц провел во дворце. Его всегда окружало множество запретов и положений. Лишь книги скрашивали его существование. Не собираясь принимать участие в борьбе за власть, он закрылся в собственной усадьбе и пропустил множество приятных случайностей. Быть может, пора отринуть прошлое и действительно насладиться миром?

- Я принимаю ваше предложение, - кивнул парень.

Безымянный мужчина вдруг приобрел полупрозрачную форму. Руки его потянулись к душе мужчины и странная материя, начала отделяться от облика Хэ Лана.

Резкая, ни с чем не сравнимая боль, пронзила сознание третьего принца. Подавив желание кричать, парень стиснул зубы и вытерпел пытку. Уходя, плотские желания оставляли лишь пустоту.

Мучения продолжались еще какое-то время. Однако когда Хэ Лан открыл глаза, то не мог поверить увиденному. Он вновь стоял на земле! Его неотличимое от прошлого тело стало теплым и подвижным.

Стоя среди полей, юноша заметил стоящие поодаль деревенские дома. Кровь его стала спокойна. Припоминая лик Хэ Чжэна, третий принц больше не чувствовал пламени или волнения. Сердце его не переживало и не сжималось, печалась о судьбе пятого брата.

Кажется, обмен плотских привязанностей на новую жизнь был действительно достойной сделкой.

Возродившийся без оков любви, принц, задрав голову, с новым чувством спокойствия взглянул на чистое, высокое небо. Полупрозрачный мужчина не исчез. Так что Хэ Лан поблагодарил его легким поклоном.

На самом деле, кое-что все-таки тревожило сердце возродившегося. Некоторое время колеблясь, он таки решился на вопрос:

- Я бы хотел вернуть вторую часть своего нефрита, - это единственная память о его матери. И теперь, когда чувства к Хэ Чжэну более не тревожат сердце, он бы хотел вернуть столь щедрый подарок.

Однако Хэ Лан не мог прийти во дворец. В этом случае его новая жизнь может оборваться быстрее, чем прошлая.

Безымянный мужчина произнес протяжный хмык, а после кивнул. Вдруг рука возродившегося почувствовала привычную тяжесть. Раскрыв ладонь, Хэ Лан увидел некогда переданную половинку нефритового украшения.

Желая вновь поблагодарить незнакомца, парень

поднял голову, но того уже не было на месте.

Пособие по воспитанию шлюхи
Запоздалые сожаления

Еще раз осмотревшись и не обнаружив духа, Хэ Лан с улыбкой осмотрел легшие в руку две половинки украшения. Теперь память о матери останется при нем.

Соединив кусочки подвески, молодой человек наблюдал, как те, будто идеально подходящие друг другу магниты слились и образовали единое целое. Парень даже не смог разглядеть линию разреза.

До чего же чудное наследство.

Юноша не смог разделить их вновь и немного нахмурился. Быть может, это какая-то магия?

Не успел Хэ Лан как следует обдумать эту мысль, как его ослепил яркий свет. Рефлекторно закрывая глаза, юноша даже не сразу осознал, что у него в руках появилось что-то потяжелее украшения.

Когда свет рассеялся, молодой человек опустил взгляд и обнаружил обтянутую черной кожей книгу. Страницы той скрывал золотой замок. Казалось, увесистый фолиант с иероглифом «Руководство» нельзя открыть просто так.

- Что это? Какое еще руководство? – пробормотал шокированный перерожденный.

Книга, будто поняв его речь, вздрогнула, а самостоятельно раскрывшийся замок нагнал тайны. Сопровождаемая характерным щелчком, обложка перевернулась и показала юноше первую страницу.

Проявившиеся на бумаге знаки были прекрасно понятны Хэ Лану.

«Привет!»

Некоторое время рассматривая искусно выведенные черты, Хэ Лан вдруг понял, что не испытывает страха:

- Ты меня понимаешь? Ты разумна?

Игнорируя очевидные вопросы, книга перелистнула страницу:

«Вы открыли руководство, а значит, подписали договор! Я лишь могу надеяться, что новый хозяин хорошо понимает ситуацию, и не будет сопротивляться выполнению предписанных задач. В каждом из миров...»

Хэ Лан не смог уловить каждый нюанс проявляющегося сообщения, но понял, что его хотят отправить в какой-то другой мир.

- А если я откажусь?

«Хозяин не имеет права на отказ. Так или иначе, вы будете перенесены в другой мир...»

- Что?! – широко распахнул глаза парень. – А если я не буду выполнять задания?

«Вы умрете!»

Быстро проявившиеся иероглифы нагнали на юношу жути.

Хэ Лан почувствовал себя абсолютно беспомощным. Он ведь только что воскрес и не хотел лишаться новой жизни. Почему ему вновь угрожает опасность?

Тяжело вздохнув, третий принц немного обдумал ситуацию. У него больше нет дома и любимых родственников. Его никто не ждет. У него нет причин оставаться на одном месте. Не лучше ли принять свою судьбу и посмотреть не только этот, но и остальные миры?

Даже слишком быстро избавившись от сожалений, Хэ Лан улыбнулся и пошел на компромисс:

- Что ты за руководство? Что мне нужно будет делать в новых мирах?

Книга будто пыталась поверить в искренность нового хозяина и некоторое время бездействовала. Лишь спустя пару минут

очередная ее страница перелистнулась и проявила несколько новых фраз:

«Моя задача помочь незаслуженно обиженным людям получить признание. Вы, как мой новый хозяин, должны принять ту же цель».

Кивнув с облегчением, Хэ Лан одарил фолиант приятной улыбкой. Слава богам, ему не нужно делать ничего предосудительного. Если такова судьба, то он примет ее и с удовольствием поможет тем, у кого еще есть шанс получить заслуженную похвалу и славу.

Должность сильно изменила новоявленного императора. От волевого и напористого человека осталось лишь тень. Хэ Чжэн стал тревожным и печальным.

Ранее демонстрируя немереную жестокость, сейчас он боялся крови. Однако замечая любое неповиновение, применял даже слишком жестокие наказания. Люди уже начали поговаривать о нем, как о новом тиране, а слуги хотели покинуть одинокий дворец.

Хэ Чжэн не привел в дом жену, не взял наложницу, убил братьев и обрек себя на одиночество. Дом его пропитался безнадежностью и слезами.

Прогуливаясь по императорскому саду, император с ужасом поймал себя на мыслях о брате, на желании вновь увидеть его хрупкую, предающуюся чтению фигуру.

День за днем тот отсылал подарки, готовил супы, присылал собственноручно написанные картины и каллиграфические полотна. Всегда выступал против основных наследников и поддерживал младшего брата. Не надеялся заполучить власть и всегда оставался в тени. Терпел жестокость и

никогда не жаловался. Его любовь была немного навязчивой, но вместе с тем бескорыстной и доброй.

Хэ Лан никогда ничего не ждал взамен.

Если бы это было возможно, Хэ Чжэн бы повернул время вспять. Вернул бы искренне любящего его человека. Извинился за то, что уничтожил эту мягкость. Он бы более не выпускал брата из поля своего зрения.

Припоминая об огромном количестве подарков, император подозвал к себе одну из служанок и попросил принести все, что было на складе.

Скорее всего, вид этих вещей укоренит чувство потери, но вместе с тем подарит некоторое облегчение. Этот человек все еще будет присутствовать в его жизни.

Однако вместо исполнения приказа, девушка смутилась и сказала, что раз император не желал видеть подарков третьего принца, слуги старательно от них избавлялись. Ничего не осталось.

«Почему я об этом не знал?..»

Многократно усиливающееся разочарование и чувство потери лишили мужчину сил. Едва стоя на ногах, он напугал девушку своим печальным выражением лица. Той даже показалось, что владыка вот-вот расплачется, поэтому поспешила напомнить о последнем подношении – кусочке подвески из нефрита.

Едва слова прислужницы сорвались с губ, мужчина не стал отдавать приказов, а сам отправился в сокровищницу. Шаг его был уверенным, а движения дерганными.

Раскрыв двери кладовой, император разве что не раскидывал многочисленные коробки разных размеров, пока не нашел одну заветную.

Обтянутый яркой тканью сундучок приятной тяжестью лег в ладонь, но...

Хэ Чжэн широко распахнул глаза.

- Нефрит... Где мой нефрит?! Где он?! – голос владыки становился все громче и прерывистее.

Отложив коробочку, некогда именуемый пятым принцем молодой человек начал выкидывать со склада все, что мешало осмотреть пол. Быть может, сокровище выпало?

Перепуганные служанки да евнухи, падали на колени и со слезами на глазах предчувствовали конец собственной жизни. Они были уверены, что не касались вещей императора. Никто бы и никогда не осмелился забрать то, что принадлежит владыке. Но как тогда исчез кулон?

Желание сбежать усилилось, когда великий Хэ Чжэн рухнул на колени.

Один из евнухов хотел помочь тому подняться, но был отброшен в сторону. Слуги со страхом наблюдали за тем, как сильный и волевой мужчины накрывает лицо ладонями. Сглатывали при виде его подрагивающих в истерике могучих плеч.

Единственное, что могло подарить присутствие Хэ Лана, пропало. Все пропало. Он пропал. Нет, он ушел.

Сидящий на полу мужчина в должной мере прочувствовал вихрь жутких, раздирающих тело и душу эмоций. Закрыв глаза, он вновь увидел кажущуюся печальной мужскую фигуру и легкую улыбку третьего брата.

- Хэ Лан... - позвал он пустоту.

Хэ Чжэн считал себя лучшим, фактически неповторимым. Вел себя даже слишком надменно и никогда не впускал Хэ Лана в свой мир.

Однако сейчас император осознал, что именно

третий брат и был его миром. Был его солнцем.
Делил с ним душу.

Пособие по воспитанию шлюхи Великий смутьян

Все чувства Хэ Лана отключились. Он не знал, сколько прошло времени, прежде чем его глаза вновь смогли уловить свет. Оцепенение сошло не сразу. И первым, что предстало взору некогда прекрасного принца стал недовольный ребенок.

Будучи совсем юным, на вид едва достигшим двенадцати или тринадцати лет, мальчишкой тот уже мог зарекомендовать себя прелестным молодым человеком. Элегантные черты лица несли некоторую дерзость, а темные, но в то же время яркие глаза, были направлены на его персону.

Судя по наклону головы, молодой человек привык держаться высокомерной манеры.

За годы проведенные во дворце Хэ Лан понял, что попал в схожий с прошлым мир. Изысканные украшения и ткани, колонны и слуги, все это напоминало мужчине о былых временах.

- Достопочтенный принц ведет с тобой беседу, - в звонком детском голосе читались нотки недовольства. – Как смеешь ты игнорировать своего господина?

Укор от ребенка заставил Хэ Лана выбраться из кутерьмы сумбурных размышлений. Как следует оглядев капризного принца, мужчина заметил, что одежды того отличались дорогостоящей тканью и искусной вышивкой. Узор золотого дракона казался воздушным и говорил о том, что сей принц принадлежал отнюдь немалой императорской семье.

После, переселившийся взглянул на собственное тело. То обтягивал синий, весьма дорогостоящий атлас, а в руках красовался резной веер. Судя по всему, он занял место одного из придворных ученых. А даже если нет, его позиция была не низкой.

Заметив, что взгляд наставника вернулся к его персоне, мальчишка горделиво вздернул подбородок:

- Разве я неправ?

Едва мужчина поднял взгляд, как разум его атаковала вереница чужих воспоминаний. Быстро разобравшись в происходящем, Хэ Лан показал намек на улыбку:

- Таков путь и воля ваших предков.

Казалось, что принц привык к подобного рода отговоркам и смерил ученого презрительным взглядом:

- Я тебе не верю!

Наблюдающий за детскими капризами Хэ Лан едва сумел сдержать усмешку. Он еще не понял о чем вел беседу с принцем, но, судя по всему, то было очередное наставление или урок:

- Вы вправе мне не верить, но я бы никогда не стал вас обманывать, а значит моя совесть чиста, - мягкая улыбка и доброжелательное отношение, заставили принца округлить глаза.

Он всегда нарочно вступал с наставником в споры. Специально переиначивал догматы и доводил того до белого каления. Злость Императорского Репетитора приносила удовлетворение его мятежному сердцу.

Однако сегодня все пошло не по плану. Извечно нервный наставник вдруг не стал злиться и даже удивил мальчика вежливым, но странным ответом.

Крайне обескураженный принц чувствовал некоторое недовольство и одновременно большее удовлетворение. Стиснув зубы, он начал продумывать новую, способную вывести репетитора из равновесия провокацию, и тем самым позволил Хэ Лану передохнуть, осознать

часть полученных воспоминаний.

Как оказалось, он действительно попал в тело Императорского Репетитора и на данный момент верой и правдой служил девятому принцу Чжэн Пуяну.

Едва исполнившемуся двенадцать лет мальчишке не сиделось на месте. Показав наставнику неприличный жест, он уже готовился встречать тонну нравоучений, но смутился, когда высокий мужчина лишь растянул губы в прекрасной, полной заботы и терпения улыбке.

Пока мальчик пытался разобраться в собственных ощущениях, Хэ Лан узнал, что его имя звучало так же как и в предыдущей жизни.

(п/п: однако писалось оно по-разному)

Не желающая оставаться в стороне служанка, подошла ближе и низко поклонилась:

- Достопочтенный принц, пожалуйста, не провоцируйте Императорского Репетитора. Ваша матушка, императорская наложница Линь приглашает вас отобедать.

По сути, это позволяло мальчику разрешить ситуацию. Отойти от неумелых придирок и сохранить статус, но Пуян не был зол. Более того, ему действительно понравились эти новые правила игры.

- В этом нет необходимости. Передай матери, что сегодня я буду обедать с Императорским Репетитором.

Сказать, что девушка была поражена, значит не сказать ничего. И тем не менее приказ есть приказ. Откланявшись, она поспешила во дворец одаренной милостью наложницы.

Хэ Лан же предположил, что то была отговорка и на самом деле принц не собирался проводить с ним обед, поэтому как только девушка ушла

захотел откланяться, но тут же услышал:

- С чего вдруг ты решил уйти? Разве не слышал? Сегодня мы обедаем вместе!

Хэ Лан едва пришел в этот мир и, признаться, хотел провести время в одиночестве. Небольшая передышка позволила бы ему немного освоиться и лучше отыграть новую роль.

Да и принц никогда не жаловал наставника. С чего вдруг ему сейчас проявлять такой интерес?

- Моя персона скромна. Не думаю, что совместный обед будет уместен.

Чжэн Пуян прищурился. С одной стороны, ему понравились речи репетитора, с другой, разве мог он позволить мужчине с такой легкостью соскочить с крючка?

- Императорский репетитор – высокопоставленный, заботящийся о воспитании будущих правителей, чиновник. Да, ты не имеешь права делить стол с императором, но это никак не отражается на переданных воспитанников. Быть может, ты просто не хочешь со мной обедать?

В звонком голосе промелькнул намек на угрозу. А Хэ Лан вновь усмехнувшись, решил, что не стоит прыгать выше головы и кивнул ребенку.

Расцветший в улыбке принц, показал себя, как вредного, даже злобного наследника. Однако его выдающиеся клыки придавали образу не столько вредности, сколько очарования.

Странно, но сейчас наставник ни капли его не раздражал. Теперь он хотел получить от мужчины эмоции не для того, чтобы довести, а потому что так интереснее.

Хэ Лан подумал, что в соответствии со вкусами принца обед должен пройти в его дворце, но маленький негодник изъявил желание приехать во дворец репетитора.

- Резиденция скромного чиновника не может сравниться с дворцом достойного принца. Боюсь, она не подходит для приема столь важных гостей, - вновь выразил отказ переселившийся.

Не подумавший об этом и крайне недовольный мальчишка вновь насупился и стал упорствовать активнее:

- Разве это возможно? Неужели жалование Императорского Репетитора настолько ничтожно? Если так, то при первой же возможности я переговорю с отцом.

Хэ Лан с легкой укоризной смотрел на сияющее лицо малолетнего смутьяна и, смягчившись, едва заметно поклонился:

- Для слуги большая честь принимать достойного принца, - теперь он понял, почему в стенах запретного города девятого принца называли воплощением дьявола.

И раз мальчишка настоял на своем. Вскоре двое приехали к богатому двору. Пуян, едва сойдя с паланкина, начал повсюду оглядываться и продолжил игру:

- Разве существуют настолько маленькие дворцы?

Хэ Лан также впервые видел свое новое жилище и про себя отметил, что то полностью соответствует его вкусам. Роскошно, но не вычурно. Достойно и возвышено.

Сия резиденция вряд ли соответствует образу жизни принца, однако вполне подходит для скромного, привыкшего обходиться не многим, наставника.

Узнав о приближении высокопоставленного гостя, на кухне собралось немало слуг. С рынка были привезены лучшие, наисвежайшие ингредиенты, да и обслуга оказалась в разы расторопнее.

Все с легким беспокойством и волнением ожидали приезда маленького дьявола.

Глаза мальчишки загорелись. Отыскав новую игрушку, Пуян приказал провести ему экскурсию и развеять его скуку в ожидании обеда. Хэ Лан понял, что задумал юный негодник, но не собирался его останавливать.

Едва хозяин и distinguished гость вошли в главный зал, ребенок скривил губы:

- Почему все здесь такое старое? – поданный в качестве приветствия чай был сметен вместе с посудой на пол. Звук бьющегося фарфора обескуражил многочисленных слуг.

Беспомощно взглянув на своего господина, девушки принялись за уборку, а Хэ Лан с некоторой беспомощностью смотрел на малолетнего бандита. Если он скажет хоть слово против, то не только вызовет недовольство, но и сильнее раззадорит мальчишку.

Таким образом, сделав шаг вперед, мужчина никак не отреагировал на беспорядок:

- Благодарю distinguished принца за помощь в избавлении старой посуды.

«Он не ругается?!»

Обескураженный Пуян почувствовал вызов и следующими под его проделки попали висящие в коридоре картины. Срывая пергамент, он фыркнул и обернулся к хозяину резиденции:

- Избавься от них. Завтра я пожалуй тебе куда более дорогостоящие украшения.

Хэ Лан немного колебался и даже расстроился, так как изначальные гобелены соответствовали его вкусам, но сдержанно выдохнув, поклонился проказнику:

- Тогда я должен выразить благодарность distinguished принцу.

Столь мягкое отношение еще сильнее провоцировало юного дьявола. Он не понимал, почему этот извечно ворчливый наставник вдруг стал таким уступчивым, но неосознанно улыбался.

- Теперь пойдем в твою спальню, - разве что не подпрыгивая на месте, искал чужие слабости ребенок, а Хэ Лан морально готовился к уничтожению своей опочивальни. Он был уверен в коварстве и упорстве мальчишки.

«Как бы он ни поджег то, что посчитает неприятным».

Войдя в спокойных тонов комнату, парнишка начал придирчиво оглядываться.

- Так здесь ты спишь...

Планировка просторной спальни была скорее практичной, нежели шикарной и вмещала в себя кабинет. На резных полках покоились пахнущие стариной свитки, а на столе расположилась не законченная репетитором картина и размолотая тушь.

Не проявив интереса к полкам, мальчишка взобрался на табурет. Он уже почувствовал уникальный, пропитавший комнату, аромат тела наставника. Свежий даже немного горьковатый запах молодого бамбука и побегов травы застрял в носу негодника, немного того успокаивая.

Возможно, именно это заставило его не разорвать, а вознамерится просто испортить незаконченную композицию. Взяв кисть императорский наследник собрался «довести шедевр до ума», но встретившись с равнодушным взглядом хозяина спальни – замер.

Еще никогда в своей жизни он не отступал от шалостей, но сейчас вдруг почувствовал себя очень глупым и сердито отложил инструмент.

- Достопочтенный принц наверняка успел

проголодаться. Я потороплю слуг, - не отступаясь от своих слов, мужчина передал несколько слов прислужнице.

Явно недовольный собой принц немного присмирел. Он и сам не понимал, почему остановился, поэтому фыркнув, отправился в обеденный зал.

Уже за столом, юноша вновь стал вести себя капризно. Как оказалось, мальчик не жаловал мясные блюда, да и в принципе не отличался большим аппетитом.

Хэ Лан, так же как и слуги, не знал вкусов подопечного, поэтому сейчас старался запомнить то, что нравится принцу.

- Не будете есть? – когда мальчишка решительно отодвинул от себя мясное блюдо, поинтересовался Хэ Лан. Даже в своей прошлой жизни он никогда не проявлял подобного недовольства.

Покачивая головой, Пуян уже собрался отчитать наставника, но вместо агрессии встретил сочувствие.

- Теперь понятно, почему ты такой стройный...

Чжэн Пуян, несмотря на свой статус девятого, считался самым любимым принцем. Его ежемесячное довольствие было выше, чем у братьев, так что на столе маленький дьявол мог видеть избранные деликатесы и полезную для роста и развития пищу. Просто сам он оказался привередливым, капризным едоком.

Решив, что репетитор над ним издевается, мальчик впал в ярость, но тут же понял, что достопочтенный чиновник не проявляет недовольства. Даже напротив, пододвигает юноше тарелки с легкими, вегетарианскими блюдами.

Упустив момент контратаки, паренек придирчиво осмотрел чиновника и понял, что тот довольно высок и статен. Его нельзя было назвать плотным, скорее он являлся образцом привлекательного мужчины.

Посмотрев, что ест сам репетитор, Пуян пододвинул к себе несколько тарелок и начал усиленно жевать. Он обязательно займется своим рационом и станет выше наставника!

«Вот тогда посмотрим, кто над кем будет смеяться».

Пособие по воспитанию шлюхи
Воспитание императора

По завершении обеда юный негодник не стал задерживаться и уехал к себе. Так что Хэ Лан мог облегченно выдохнуть и покопаться в новой памяти. Чжэн Пуян порядком его потрепал и оставил о себе неизгладимое впечатление.

Мучаясь головной болью, мужчина направился к себе и намеревался принять ванну и только сейчас обнаружил удерживаемое в руках, перенесшее его в этот мир, руководство.

Только взглянув на кожаный переплет толстой книги, молодой человек вспомнил о том, что пришел в этот мир неслучайно. На его плечи возложена миссия. Только какая?

Помня, что книга разумна, Хэ Лан, запершись в спальне, озвучил свой вопрос:

- Насколько я помню, то в этом мире кому-то нужна моя помощь. Так кому и какую услугу мне следует оказать?

Внезапно раскрывшись, фолиант продемонстрировал недолго пустовавшие, желтоватые страницы.

«Помогите Чжэн Пуяну...»

Действительно, кто бы еще мог стать объектом его деяний.

Страница перевернулась – помогите ему получить власть под небесами.

(п/п: стать императором Поднебесной)

Хэ Лан призадумался. Признаться, то была поистине сложная задача. В прошлой жизни он не стал участвовать в борьбе, но хорошо видел, чего подобная стоит и чем заканчивается. Сможет ли столь беззаботный и недисциплинированный ребенок добиться положения высшего человека в империи?

- А если мне не удастся ему помочь?

«Вы не сможете покинуть мир, пока не завершите

задачу».

Сердце мужчины обливалося кровью. Даже смерть в сравнении с бесконечными реинкарнациями не так страшна и ужасна. Прохождение одного и того же цикла может пошатнуть человеческий разум.

С другой стороны, Хэ Лан уже принял решение и раскаиваться просто не видел смысла.

Несмотря на прошлую, бескорыстную любовь, Хэ Лан был эгоистичным, умеющим добиваться своего, человеком. И раз ему придется безжалостно дисциплинировать, фактически заковать ребенка в золотые цепи роскошного дворца - он это сделает.

В последующие несколько дней Чжэн Пуян занимался со своей матерью и не искал встречи с репетитором, тем самым позволив ему все обдумать, составить план действий.

Как и любой высокопоставленный чиновник, Хэ Лан получил в обязанности посещение утренних судов и обсуждений. В большинстве своем мужчина лишь прислушивался и разведывал обстановку. Опасаясь раскрыть новую личность, он предпочитал не вести личных бесед.

Смешиваясь с местным контингентом, переселившийся разведывал нюансы этого мира, изучал политическую обстановку и заводил полезных друзей.

Будучи довольно молодым, он вел себя вежливо и заслужил благосклонность старших чиновников. Прослужив во дворце по двадцать, а то и по тридцать лет, они были восхищены сдержанностью молодого человека и согласились называть себя его старшими.

Как оказалось, Хэ Лан получил свой титул относительно недавно. И, естественно, вызвал тем

самым недовольство у большинства привилегированных мужей.

Молчаливый и, можно сказать, нелюдимый, он представлял в их глазах благородным и отчужденным. Однако немного поговорив, опытные чиновники пришли к, играющему на руку Хэ Лану, выводу, о том, что человек просто учтив и скромен.

Постепенно великий репетитор разузнал о нюансах дворцовой жизни, нынешней обстановке. Как оказалось, все было не так уж запутанно и сложно. Да, Чжэн Пуян оказался популярным, но лишь девятым сыном одной из наложниц. Первым наследником престола оставался Чжэн Пуцзя.

Мало того, что первый принц являлся сыном императрицы, так еще и многочисленные дядюшки с тетушками занимали важные в империи посты и верно служили Его Величеству вот уже множество лет.

Сам наследник престола не отличался особыми талантами, зато вел себя тихо и не мешал многочисленной родне править балом. По сути, на данный момент, отвечая за незначительный государственный пост, он не прыгал выше головы и предпочитал советоваться, а не решать дела по собственному усмотрению. Собственно, именно поэтому никто не мог упрекнуть юношу в праздности или принятии неверных решений.

Что ни говори, даже если не смотреть на остальных принцев, только этот уже считается непреодолимой горой.

Разузнав слухи об остальных принцах и немного поразмыслив, Хэ Лан пришел к выводу – на данный момент Пуяну не стоит ввязываться в борьбу. Это лишь создаст неприятности и привлечет к мальчику ненужное внимание, куда

более сильных, соперников.

Лучше выждать и извлечь выгоду из чужого конфликта.

Император, несмотря на благосклонность к девятому сыну, четко обозначил его позиции. То есть, молодой человек не мог претендовать на престол и должен был надеяться на должность помощника в императорском дворце, а значит не являл собой угрозы для остальных, жаждущих власти, наследников.

Пока те не видят в нем врага – все в порядке.

Зависть несоизмерима с намерением убийства. Пусть остальные думают о Пуяне, как о праздном принце. Это даст Хэ Лану время воспитать маленького дьяволенка.

Только вот сам принц, в соответствии со словами отца, не думал о престоле, не хотел учиться и даже не посещал школу, ограничиваясь редкими занятиями с личным репетитором.

Даже сейчас, Пуян не занимался с матерью, а прохлаждался где-то в летней резиденции. Не возвращаясь ни к себе, ни во дворец наложницы, ни уж тем более к репетитору, маленький дьяволенок будто бы не думал о будущем.

Хэ Лан также не имел ни сил, ни средств, ни власти на его поиски, поэтому лишь дожидался известий и тщательнее продумывал план о воспитании достойного императора отнюдь немалой империи.

Через несколько дней Чжэн Пуян все-таки появился во дворец репетитора. Пропахший вином, в окружении слуг он ничуть не походил на сына властителя Поднебесной, чем вызвал порицание переселившегося.

- Отведите принца в отдельные покои, пусть примет ванну и переоденется, - даже не

поздоровавшись с воспитанником, обратился к слугам Хэ Лан.

Не уловивший сути происходящего мальчишка, само собой, отказался. Он пришел сюда ради развлечений, а не водных процедур.

- Давай я лучше примусь за практику письма? – ожидая шквала порицаний и привычных слуху мандатов, мальчишка вдруг встретился с чуть надменным, равнодушным лицом и полным отеческого недовольства взглядом.

Ошеломленный отсутствием ненависти или гнева, мальчик даже немного растерялся.

- Подчиненный не любит разговаривать с пропитанными алкоголем людьми. Для начала освежитесь.

То есть, он пришел сюда просто так? Учитель не собирается обращать на него внимание?

Отведя взгляд, двенадцатилетний парнишка все же согласился на помывку. А пока слуги помогали ему с водными процедурами, вспоминал странную, нестандартную реакцию репетитора. Неужели он столкнулся с той самой порицающей заботой?

Сия мысль заставила щеки принца разругаться.

Освежившись и переодевшись, Чжэн Пуян вновь вышел к Хэ Лану и на этот раз встретил его одобрение. Легкая непостижимая улыбка репетитора завороживала дьяволенка.

Принц не знал, о чем думал наставник, но его вид и эта перемена настроения развеяли все недовольства и даже расположили проказника к учебе.

А Хэ Лан праздновал маленькую победу. Раз он смог уговорить принца единожды, то уговорит и в сотый раз.

Побежденный мальчишка обернулся к длинной,

забитой книгами и свитками, полке.

- Хочешь, чтобы я что-то из этого прочел?

Оценивая навыки праздного, но далеко не глупого мальчишки, мужчина остался нем. В своем мире он также был принцем, так что, по большей части, выучил или просто ознакомился со всеми имеющимися здесь трактатами. Однако те несли в себе лишь принципы, а не объясняли реальные, способные пригодиться на троне, практик.

Придирчиво оглядывая материалы, мужчина прикидывал, с чего лучше начать. Мальчику нужно научиться управлять страной, управлять людьми, оценивать экономическую, внешнюю и внутреннюю политическую обстановку.

Жаль, что он пришел в этот мир лишь сейчас. Куда проще было бы обучать Пуяна с пяти или, в крайнем случае, шести лет.

Наконец-то, выбрав талмуд, Хэ Лан передал его принцу. Но тот, взглянув на заголовок, немедленно его отверг.

- Мне нет нужды изучать «Пути императора», - оказался непреклонен проницательный мальчишка.

По сути, прочтение сей книги уже было явной провокацией. Если бы кто-то из братьев застал его за изучением трактата, то непременно бы насторожился.

Едва заметно нахмурившись, Хэ Лан молча кивнул. Раз его намерения столь очевидны, придется действовать аккуратнее.

Быть может, начать с корректировки поведения маленького негодника? Научить его вести себя, как подобает наследнику?

Только вот какая книга способна наставить взбалмошного ребенка на путь истинный? Одобренные императором учения педантичны и

крайне скучны.

Пробежав глазами по полке, Хэ Лан все-таки смог выбрать нечто удовлетворительное. Относящаяся к классу сторонних книг, она как никогда лучше подходила начинающему осваивать столь сложную профессию человеку.

(п/п: книга, не относящаяся к пяти традиционным наукам)

Изношенная, с давно пожелтевшими страницами книга была положена на стол перед юным учеником. Содержание ее могло лишь на первый взгляд оказаться скромным. Тезисы и высказывания не обучали грамотности, зато могли помочь посмотреть на какие-либо обстоятельства с иной, куда более интересной или просто точки зрения.

Если Пуян сможет осилить тезисы Сыновьего благочестия, то остальная работа пойдет легче.

- Хочешь, чтобы я это прочел? – изогнул бровь проказник.

Он уже сталкивался с этой книгой в первый день в императорской школе. Тогда престарелый наставник с прутом хотел заставить его не только прочесть, но и переписать некоторые абзацы.

Мальчишка так противился, что, а конце концов, бросил занятия. Ни отец, ни мать, ни, тем более ученый старик, не могли повлиять на его решение.

- Необязательно, - покачал головой репетитор. Он-то знал, что заставить парнишку учиться будет занятием не из простых. – По сути, вам нужно запомнить одну-единственную вещь – отвечать на добро нужно не сердцем, а здравым смыслом.

- И с каких пор ты стал столь непоколебим? Если другие наставники узнают, что ты заставил меня изучать тезисы Сыновьего благочестия, то станут

смеяться, - усмехнулся Пуян, но все-таки перевернул первую страницу.

Так и есть, сия книга, не относясь к пяти традиционным наукам, не имела научного веса и чаще всего принижалась учеными.

Под пристальным взглядом молчаливого репетитора парнишка принялся за первую главу и надо сказать удивился ее содержанию. Та не пыталась его наставлять или чему-то научить. Скорее просто давала советы в разрешении той или иной ситуации.

Найдя это интересным, мальчишка перевернул следующую страницу, а после даже начал делать заметки.

Вскоре подошло время обеда. Чжэн Пуян не забыл, как наставник высмеял его пристрастия и аппетиты, поэтому на этот раз, скрипя зубами, попросил Хэ Лана распорядиться о подаче мясных блюд.

Что, кстати говоря, несказанно обрадовало местных поваров.

«Наконец-то, девятый принц стал менее разборчив в еде!»

Пособие по воспитанию шлюхи

Убеждение

Хэ Лан тяжело вздохнул. Хотя Чжэнь Пуян охотно брался за чтение предложенных трактатов, ладить с девятым принцем стало не просто. Избалованный вниманием отца, мальчик все чаще потакал капризам сердца, из вредности поступая наперекор словам наставника. И если Хэ Лан говорил ему идти на восток, юноша непременно отправится на запад. Многие действия неугомонного принца сводились к простой цели: расстроить или разгневать репетитора.

После очередной шалости Пуян с интересом ловил угрюмый, сдержанный взгляд наставника и неприятно ухмылялся. Его поведение заставило Хэ Лана понять — перед ним не просто непоседа, а вполне состоявший интриган, что продумывает поступки и намеренно поступает не по чести. В такой ситуации репетитор чувствовал себя беспомощным и грустно над собой посмеивался. Если он собирался выиграть в маленьком противостоянии, то ни в коем случае не должен злиться.

Девятый принц нередко старался пропустить занятия, поэтому репетитор взял в привычку посещать его дворец. Если Чжэн Пуян чего-то не любит, Хэ Лан берет на себя инициативу приучить мальчишку к порядку, к своим наставлениям. Так случилось и сегодня. Но едва войдя в зал, мужчина услышал шум: женские рыдания и уже знакомый, но на этот раз надменный, жестокий голос. Пораженным сим моментом, Хэ Лан прошел дальше.

В зале он нашел мальчика и стоявшую перед ним на коленях, молящую о прощении, женщину. Казалось, Чжэн Пуян только что встал, так как его одежда небрежно висела на плечах, а мягкие темные волосы еще не уложены в прическу. Но

даже в этом небрежном амплуа он с особенным высокомерием смотрел на постоянно кланяющуюся служанку, что своим видом могла вызвать лишь жалость, а никак не гнев.

Но Чжэн Пуян не сжалился. Перед фактом столь отчаянной мольбы он не дрогнул, не усомнился в своих действиях. Казалось, ему было противно даже думать о случайном прикосновении служанки, поэтому он невольно вжался в спинку стула, а во взгляде плескалось отвращение. Хэ Лану показалось, что если он не вмешается, мальчишка пнет женщину.

— Мерзкая тварь — пошла прочь!

— Опять шумишь... — выступил вперед наставник.

Принц на мгновение замешкался, передумав быть служанку при свидетелях. Но невысказанный гнев обратился к молодому чиновнику, получившему порицающий, недовольный взгляд. Почему тот так рано пришел?

Мысленно вздыхая о чужом безрассудстве, Хэ Лан прошел к воспитаннику и спросил что случилось. Чжэн Пуян промолчал и резко отвернулся. Зато служанка, для которой министр Хэ мог стать спасением от неминуемой расправы, подползла ближе и, несколько раз поклонившись, заговорила:

— Презренная раба помогала Его Высочеству с утренним туалетом. Все было как обычно, но раба не справилась с расчесыванием волос Его Высочества. Случайно обидела господина. Прошу, помогите несчастной рабе, достопочтенный наставник! Слуга не нарочно! Умоляю, помогите...

В обычной ситуации, служанка никогда бы не раскрыла рот в присутствии господ. Но сейчас, в отчаянии, когда здоровье, а то и жизнь висят на

волоске, девушка ухватилась за единственную соломинку.

Хэ Лан нахмурился. Провинившиеся слуги, само собой, будут наказаны. Такова их позиция. Однако такие мольбы и увещевания из-за простого наказания превосходят границы дозволенного. Что-то здесь не так. Неужели Пуян настолько жесток? Позволит убить девушку за маленькую провинность? Он всегда так ведет себя с другими, вымещает гнев на всех и вся, если чем-то недоволен?

Придворный наставник сжалился над служанкой и помог той подняться. На что девятый принц только усмехнулся, оценив двоих полным отвращения взглядом, будто его наставник, помогая женщине, провинился и сам. Сделал что-то настолько отвратительное, что царственный князь мог вменить ему обвинение.

Но Хэ Лан не был собой, если бы испугался. Не повышая голос, но с легким укором, он все-таки ответил принцу:

— Никогда бы не подумал, что Ваше Высочество окажется настолько нелюбезен с простым человеком, — репетитор не подчиненный, не слуга, а уважаемый подданный, что вправе направлять своего господина. И раз ему пришлось лицезреть очевидный порок, он, естественно, должен не только постоять за себя, но и помочь воспитаннику от него избавиться. Дело осложнял факт того, что девятый принц не стыдился поступка.

Беспечный, привыкший к милости, порой он вел себя хуже отчаянного проходимца. Так случилось и сейчас. Презрительно фыркнув, мальчишка подпер голову рукой:

— В глазах Моего Высочества все слуги.

Самоуверенное утверждение слетело с уст слишком просто. Вульгарно и грубо. Резало слух, претило естеству наставника, заставляя его нахмуриться и мрачно взглянуть на принца. Конечно же, он знал, насколько упрям и непослушен юный проказник. Но сегодня впервые увидел в нем присущую тиранам снисходительность и невыносимость. Эти качества далеки от образа доброжелательного господина, который построил в голове Хэ Лан.

Пуян поежился от прохладного, мрачного взгляда репетитора, но не позволил себе смягчиться. В конце концов, он господин, у него есть определенная репутация, его должны бояться и слушаться.

— Я просто учу своего слугу уму разуму, какое тебе дело?

Грубость перешла границы, но Хэ Лан, наоборот, стал говорить мягче, словно обращался к нерадивому ребенку:

— Я наставник Вашего Высочества, вы должны обращаться ко мне, как к своему учителю. Но раз вы такового во мне не видите, то, быть может, мне покинуть пост?

Кто мог подумать, что Пуян окажется настолько непокорным, что продолжит гнуть свою линию:

— А думаешь, что достоин такого обращения?

Непочтительный слова, словно хлесткая пощечина, на мгновение обескуражили Хэ Лана. Возмутительное поведение принца переходило границы. Пуян намеренно пытался показать наставнику, кто тут главный, что на долю секунды разозлило репетитора. Если ученик ставит целью оспорить авторитет наставника, если считает его недостойным преподавания, то о каком обучении идет речь?

Запутавшийся во власти мальчишка имел вес и способности. За исключением самого императора, он никого не ставил выше себя, считая своим долгом учить других. Но это не значит, что Хэ Лан готов подставить свое достоинство под крепкую ногу и плевков.

Маленькая вспышка гнева потухла, но мгновением позже разгорелась настоящим пожаром. Только в отличие от принца, Хэ Лан не позволил себе сорваться. Внешне он выглядел даже спокойнее, чем прежде, а его взгляд медленно лишился эмоций, оставив принцу лишь холодное, непритязательное равнодушие.

С тех пор как тайное руководство определило его в этот мир, Хэ Лан сделал Пуяна звездой своего сердца. Днями и ночами размышлял о том, как построить обучающий процесс, как сделать догмы более понятными и запоминающимися. С усердием подбирал книги для чтения, старался передать накопленный опыт. Хэ Лан многое спускал мальчишке с рук не из-за положения принца, а потому что юный бунтарь напоминал ему брата Хэ Чжэна. Такого же властного и претенциозного.

Умерев и переродившись, Хэ Лан больше не любил брата, но он все еще чувствовал с тем родство. Хотел заботиться, помогать. Незаметно для себя Хэ Лан впустил в сердце маленького бунтаря, возложив на него, пожалуй, слишком много надежд. Кто же знал, что после всего этого, ребенок продолжает в нем видеть только слугу.

В который раз чувства Хэ Лана обманули, оставляя в душе горечь уныния. Неужели принц не чувствует и половины того, что пытается дать ему наставник?

Мысли ураганом пронеслись в разуме молодого

чиновника. Ранее он бы долго переживал и печалился, но со смертью, что-то в нем надломилось. Яркие эмоции более не могли затопить грудь. Меньше чем за минуту Хэ Лан вернулся к своему отстраненному холоду и почтительно поклонился маленькому тирану:

— Ваше Высочество прав, я недостойн быть наставником и сегодня же покину пост. Посему, Вашему Высочеству придется просить Ваше Величество назначить вам нового.

Ровные брови Пуяна поползли к переносице. Он с удивлением и неверием смотрел на молодого чиновника. Однако этого Хэ Лану показалось мало, и он продолжил:

— Книги, подвески и прочие предметы для каллиграфии вам также необходимо вернуть сегодня. Не забудьте о картинах и туши, что я преподнес вам в качестве подарка на первую встречу. Прошу все это отослать к моему двору сегодня же! — Не требуется быть ясновидящем, чтобы понять — Хэ Лан вознамерился провести черту. Показать, что вздорный мальчишка больше не имеет права зваться его учеником, а значит, и оставлять себе дары.

Кулак девятого принца сжался до белизны костяшек, а сердце пылало не то от гнева, не то от навалившейся паники. В сердцах негодник выругался: «Почему этот человек настолько скуп? Почему он ведет себя так со мной? Неужели ему жалко какие-то картины и тушь?» — тем более что они ему нравились и Пуян не хочет расставаться с подарками. Он их не отдаст! Тем более он всегда свободно наказывал подчиненных и никто, никогда не осмеливался его остановить. Так почему же репетитор вдруг озаботился такой мелочью? Даже его мать-наложница никогда не

была такой любопытной!

И если разобраться в ситуации, Пуян ведь никого не наказал! Он только грозился это сделать! Так почему Хэ Лан смотрит на него столь холодно? Принц недоволен! Ему не нравится! Если достопочтенный репетитор больше не будет заниматься с ним, то какой принц займет его место?

Наблюдая за быстро меняющимся выражением лица Чжэн Пуяна, Хэ Лан едва сдержал вздох облегчения. Однако урок не окончен. Молодой чиновник медленно, с почтением, поклонился:

— Вашему Высочеству благоволит удача. Главный императорский наставник только закончил вносить правки в документы. У него появилось время взять ученика, — намек прозрачен, скорее всего, следующим мастером Чжэн Пуяна будет достопочтенный Бо Вэнь—тайши.

(п/п: тайши — буквально наставник, императорский репетитор)

Если говорить о нем подробнее, то это был давно перешагнувший рассвет сил старик с поседевшей головой, но разбирающийся во всех видах искусств и обладающий непревзойденной страстью к обучению. Жизнь научила его признавать одну слабость — крайнее недовольство пренебрегающими обучением людьми. Он лучше всех выбивал из воспитанников заносчивость и жестокость.

Имя Бо Вэня было известно не только во дворце, но и за его пределами, так как в свое время он был наставником нынешнего императора, а также некоторых его сыновей. За малейшее непослушание великий учитель мог наказать воспитанника розгой или деревянной линейкой. Мог до крови разбить кожу на ладонях

непослушных мальчишек. И сколько бы те ни жаловались царственному отцу, сам император прошел через то же и одобрял действия репетитора.

Если Чжэн Пуян попадет под надзор столь строгого мужчины, их противостояние точно завершится полной капитуляцией принца. Но и сам Бо Вэнь потеряет много крови. Их перипетии определенно дойдут до императора и тут только богам известно, на чью сторону встанет монарх. Возможно, что после стольких скандалов и донесений он уже не будет в той же мере благоволять девятому сыну.

Пуян и сам прекрасно понимал расклад. Он бы не хотел видеть в наставниках противного, настырного старика.

Хэ Лан сказал все, что должен и собрался уходить. Вздернув рукава, молодой чиновник попрощался кивком и направился к выходу. В этот момент Чжэн Пуян запаниковал по-настоящему. Он резко поднялся со стула и громко позвал наставника по имени. Но Хэ Лан не обернулся, все так же шествуя в сторону выхода из зала.

Пуян сгорал от гнева и досады, но все равно побежал за мужчиной, выкрикивая:

— Пойдите, учитель!

Едва заветное слово достигло слуха, Хэ Лан остановился, но не обернулся. Бросая косой взгляд на встревоженного воспитанника, он словно давал тому шанс, но в то же время был глубоко обижен и не собирался отказываться от решения.

Чжэн Пуяну пришлось несколько раз повторить заветное обращение, выкрикивая его все громче и увереннее, пока и сам не распробовал то на вкус. Только когда его речь начала звучать увереннее,

Хэ Лан обернулся и оценил старания мальчишки легкой улыбкой. Пуян быстро заметил изменения в настроении репетитора. В его глазах более не отражалась морозная стужа, на смену ей пришла солнечная весна.

— Послушный мальчик, — тихо похвалил тирана Хэ Лан.

Принц нахмурился, но не стал спорить. Доселе незнакомая, едва уловимая эмоция вошла в грудь и окутала сердце, оставив на нем крепкие узлы. Пуян не любил, когда его хвалили, не любил подхалимство, но сейчас, после первого недовольства на языке остался приятный сладковатый привкус. Злость, вызванная тем, что впервые склонился перед кем-то, кроме отца, постепенно рассеялась, а настроение, можно сказать, выровнялось. Где-то на отголосках разума Пуян захотел увидеть другие эмоции наставника, сравнить его улыбки, узнать, насколько те многогранны.

Не зная, что сказать, принц несколько раз открыл и закрыл рот, пока, наконец-то, не выдал:

— Наставник, не сердитесь... — в голосе прозвучала нотка радости, которую Пуян и сам до конца не распознал. Зато ее поймал Хэ Лан. Сперва он думал, что мальчик сердится, но оценив взгляд и позу ученика понял — это не так. И облегчение от осознания успеха маленького наказания растопило лед. Пуян в самом деле пошел на компромисс и срезал угол. Пошел на уступки, тем самым вызвал куда более осознанную и глубокую улыбку молодого чиновника.

Пуяна накрыла волна триумфа. Он увидел еще одну улыбку! Немного удивленную, по-прежнему легкую, но уже более теплую. Ощущение чего-то

нового и приятного подвело парнишку к мысли, что быть учеником этого молодого чиновника не так уж и плохо. Он всего-то позвал его, как полагается и получил столько? В самом ли деле этот человек так мудр, как хочет казаться? Самодовольство подарило Пуяну уверенность и пробудило интерес.

После бури принц и думать забыл о чтении нотаций служанке. Нетерпеливо махнув рукой, мальчишка отослал девушку прочь. Несчастливая так обрадовалась, что хотела немедленно сбежать от глаз господ. Однако понимания, что своим спасением обязана чиновнику, все-таки несколько раз тому поклонилась.

Приняв благодарность кивком, Хэ Лан позволил девушке уйти. На сим незначительное дело можно было считать законченным. Изначальное недовольство быстро рассеялось. Репетитор отчасти порадовался за то, что все прошло по напех сформированному плану. Он и не заметил, с каким вызовом на него смотрит маленький проходимец.

После краткого разногласия Пуян понял, что проявление хороших манер и хотя бы притворное послушание могут переменить настроение наставника. И вскоре он окажется под его контролем. Конечно, если принц умно распорядится полученной властью и в должной мере овладеет навыком.

Хэ Лан почувствовал на себя пристальный взгляд и вновь улыбнулся мальчику. Время все расставит по своим местам. Не так уж и важно, кто кого будет контролировать в будущем, если цель при этом будет достигнута.